

Субару: Скоро снова день рождения Рем и Сэцубун. Давайте приложим все наши усилия, чтобы сделать эти дни удивительными.

Второго февраля (но это не точно) весь дом Нацуки встал на уши. Точнее говоря, только её глава, Нацуки Субару.

Субару: Мы сделаем это всей семьёй! Ты же поможешь мне Ригель, не так ли?!

Субару сверкнул ослепительной широкой улыбкой и выставил вверх большой палец.

Оплакивающий само своё существование восьмилетний Нацуки Ригель мог лишь с глубоким вздохом наблюдать за таким детским поведением своего отца.

Только он решил сосредоточиться на домашней работе, как Субару принялся носиться вокруг него, который раз спрашивая его один и тот же вопрос.

Ригель: У папы снова поехала крыша...

Субару: Эй, как грубо. Ты даже пропустил "Что это за бред" и сразу перешёл к тому, что твой папа безумец. Всё-таки на этот раз моя идея не такая уж и диковинная. Как минимум, она наполнена любовью.

Ригель: Именно этим она меня и пугает. Прожив здесь 8 лет, я научился её избегать.

Леденящим взглядом и таким же тоном Ригель жестоко отверг предложения Субару и продолжил с "Во-первых"....

Ригель: Ладно день рождения мамы, но всё, что я получил от Сэцубуна, это психическая травма! Это же просто разбрасывание бобами и поедание суши! Что такого особенного в этом стрёмном празднике...

Субару: Эй, не называй его стрёмным. Да, на первый взгляд он немного странноватый, но, как я уже и сказал, в нём есть цель и смысл. Можно сказать, что именно Сэцубун спас нашу семью от неудач в этом году...

Ригель: А что насчёт моих страданий? А что насчёт этих неудач?

Субару: С чего ты взял, что это неудачи? Это называется повседневной жизнью. С таким отношением к жизни ты далеко не уйдёшь. Как минимум, в тебе накопится стресс и...

Ригель: Не говори так, будто это моя вина! Я всего лишь жертва тупости моего хуёвого отца!

Ригель хлопнул по столу и, вскочив с места, указал пальцем на окно.

Перед их домом висели наклеенные на волшебные фонари листовки, на которых яркими буквами маячило "Приходите праздновать Сэцубун!". На объявлениях были указаны дата, время, подробности мероприятия и имя организатора...

Ригель: Ты же сам превращаешь этот стрёмный фестиваль в какой-то общегородской праздник. Ты ещё и имя своё указал!... Я думал, что умру от стыда в школе.

Субару: Отлично, это результат моих шикарных продюсерских навыков. Теперь можешь ходить и гордиться своим отцом, говоря "Мой отец - герой моей семьи".

Ригель: Может я бы так и сделал, если бы праздник не заключался в том, чтобы херачить в моё лицо бобами!

Ригель сорвал одну из листовок и указал на раздел ниже "Практики", "Целей", "Деталей" и даты, 3 февраля (но это не точно).

Как было написано на этом клочке бумаги, «Вы должны будете целый день преследовать Они, бегающего по улицам, его представителем будет Нацуки Ригель».

Ригель: Ты просто продал своего сына без его ведома! Ты кто, Они? (типо демон)

Субару: Ты Они, и моя жена тоже. Ну и, конечно, я не могу позволить Рем заниматься такими безумными вещами. Именно поэтому, я проглотил свои горючие слёзы и отправил своего дорогого сына...

Ригель: Ты Они! Ты точно Они!

Субару: Успокойся. Никто же не убьёт тебя. Тем более, ты не будешь единственным представителем Они. Даже я тебе помогу.

Увидев неотвратимое и суровое лицо своего отца, Ригель, наконец, сдался.

В любом случае, с тех пор как появились первые объявления, они уже бесчисленное количество раз участвовали в подобных противостояниях... И каждый раз Ригель терпел поражение, в то время как до праздника оставалось всё меньше времени. Уже не было смысла бежать или уклоняться от своего предназначения, по крайней мере, так для себя решил малолетний Они.

...Такова суровая реальность Нацуки Ригеля.

Субару: Праздник - это праздник. Встреть его, как мужчина. В любом случае, разговор начался совершенно не об этом.

Ригель: ...Мамин день рождения, да?

Субару: В точку.

Субару щёлкнул пальцами, отчего Ригель развернулся к нему спиной. По какой-то иронии судьбы день рождения его матери, Нацуки Рем, от назойливого Сэцубуна отделял лишь один день.

...Счастливо отпраздновать день своей мамы... А в следующий день погрузиться в настоящий ад. Такое уж у него ежегодное расписание.

Ригель: Мы так не сможем нормально отпраздновать её день рождения.

Субару: Я не буду отрицать, что наш график довольно плотный, но разве отмечать два замечательных праздника подряд - не настоящее чудо? Давай, думай позитивнее! Помнишь, позитивное мышление!

Ригель: Мы так не сможем нормально отпраздновать её день рождения.

Субару: Чё? Дежавю?

«Дежавю в моей жопе».

Ответы безразличного к речи отца Ригеля оставались прежними.

Субару: Я, конечно, понимаю, что тебе не особо нравится Сэцубун, но это не повод пропускать день рождения матери. Этот день всего раз в году. Ты же не хочешь её расстроить? Давай поднажмём, я верю в тебя.

Ригель:Ээээх.

Ригелю пришлось обдумать всё некоторое время, перед тем как окончательно согласиться.

Спорами он уже, всё равно, не отделается, а сбить с колеи самого Субару почти невозможно. Так что.... Остаётся только услужливо уступить.

Ригель: Так ты хотел поговорить о подарке маме, да?

Субару: Верно. Видишь ли, в этом году эта дата особенно важна для нас. В конце концов, десять лет назад мы поженились. На самом деле, у нас нет никакой чёткой даты, так что я решил отпраздновать годовщину в день её рождения... Поэтому надо подготовить что-нибудь серьёзное.

Ригель: Ну что ж, звучит неплохо. Маме, конечно, будет неважно, что именно ты ей подаришь, но всё-таки, я с тобой соглашусь.

Субару: Правда? Давай тогда сразу перейдём к сути.

С коварной детской улыбкой Субару принялся приманивать своего сына рукой. Нахмурившийся Ригель не совсем доверял этому жесту, но Субару всё не прекращал помахивать своей ладонью, отчего Ригель в итоге вздохнул и подошёл поближе.

Субару: К нашему десятилетию я приготовил нечто действительно особенное. Я уже заказал это, так что тебе не надо ни о чём беспокоиться.

Ригель:Хм, ладно.

Субару: Я долго откладывал деньги, и всё ради этого дня. А результат-то вышел неплохой. Внимание, слушайте и поражайтесь - это драгоценный камень!

Ригель:Воу, драгоценный камень

"Поражайтесь" сказал его отец. Но из-за того, что этот подарок сделал Субару, это поразило Ригеля вдвое сильнее. Обычно его отец придумывал какие-то глупые замурённые схемы, но в этот раз...

Ригель: Драгоценный камень, хах.

Неожиданно поразмыслив над этим, Ригель обнаружил, что его мать, и правда, редко покупала себе какие-нибудь украшения. И это было связано не с доходами семьи, а, скорее, с её темпераментом.

Ригель, конечно, всегда гордился своей чрезвычайно красивой мамой, но он никак не мог смириться с тем, что она отказывалась модно и роскошно одеваться.

Хоть Рем, наперекор доходам их семейства, и отказывалась от роскоши, Ригель был уверен, что она бы приняла абсолютно любой подарок от Субару, из-за чего он тут же его поддержал.

Ригель: А это реально круто! Чёрт, постарайся и добейся этого!

Субару: Да, хорошо. Я постараюсь и... Чё? Какого чёрта? Почему ты разговариваешь так, будто это ты мой родитель?

Ригель: Забудь об этом. Сейчас важнее подарок для мамы, так ведь?

Субару: Да, точно! Сейчас важен подарок для Рем. Что ж, я и так знал, что моя идея шикарна, но твоё одобрение не может не порадовать.

Энергично стукнувшись кулаками, они кивнули друг другу и принялись дальше обсуждать нюансы праздника.

Ригель: Так что это за драгоценный камень? Зная моего отца, я боюсь, что ты нашёл какого-то странного ювелира.

Субару: Господи! Доверие ко мне также резко падает, как и появляется... Но, говоря об этом..... Сейчас мы подходим к самой важной части. Слушай меня внимательно, сынок.

Ригель: Уууууух.

Ригель раздражённо застонал, глядя на серьёзную физиономию его отца.

Каждый раз, когда у Субару было такое выражение лица, и из его голоса пропадала игривость - речь шла о чём-то действительно серьёзном. В этот момент его нужно слушать внимательно - такие отношения выстроились между сыном и отцом за последние восемь лет. Когда Ригель испуганно нахмурился, Субару прошептал ему на ухо...

Субару:Повозка торговца, везущего нам камень Рем, попала в беду, и он до сих пор не вернулся. Скорее всего, он уже никогда не доедет до Банана, так что я сам заберу камень.

Ригель: ...Ты собираешься сделать это до конца дня?

Субару: Ну, я, конечно, помчу туда из-за всех сил, но..... Я не уверен.

Его пальцы шевелились нервно, а взгляд опустился вместе с голосом. Увидев отца в таком виде, Ригель хлопал себя по лбу.

Ригель: Если ты так не уверен, то, может, забудем пока про этот драгоценный камень? Подарок подарком, но если папы не будет на дне рождения, мама будет гораздо грустнее.

Субару: Я знаю. Я знаю это, но... Я обязан вручить ей этот подарок. В противном случае, всё это будет бессмысленным.

Ригель: Это просто....

"Эгоистично" хотел он сказать, но его слова резко прервались.

Хоть Субару и чесал затылок с жалкой и горькой улыбкой на лице, в его глазах виднелся целый ураган чувств и эмоций. Только взглянув на них, Ригель будто утонул в этом водовороте чего-то важного и сокрытого от него.

.....Речь шла о неразрывной связи его родителей.

Ригель: ...

"Вторгаться в эти чувства было бы несправедливо", подумал Ригель, тоже почёсывая затылок.

Ригель: Так что ты от меня-то хочешь?

Субару: Выслушай меня, Ригель!

Ригель: Да у меня уже нет выбора! Говори уже, или я буду выглядеть, как какой-то бесчувственный и недалёковидный долбоёб!

Субару: Я спасён!

Когда Ригель, наконец, неохотно согласился, восторженный Субару схватил его за руки и принялся махать ими вверх-вниз. Ригель нахмурился в ответ на такие проявления эмоций, но его отец не продолжал улыбаться.

Субару: Я пойду за камнем и постараюсь вернуться вовремя, ты же должен прикрыть меня перед Рем. Даже если ты облажаешься, не говори ничего про подарок, иначе весь сюрприз испортится.

Ригель: ...Думаю, большим сюрпризом для неё будет, если ты будешь заниматься чем-то кроме её дня рождения.

Субару: Даже так. Короче, я убежал. Остальное на тебе!

Переложив обязанности на Ригеля, Субару схватил свой багаж и вылетел из парадной двери.

Подобно ветру он промчался по главной улице до основных ворот.

«Скорее всего, сейчас он поймает какого-нибудь земляного дракона и отправится на поиски ювелира».

Ригель: Он точно успеет вовремя?

Вовсе не из-за слов Субару, но Ригель был почему-то уверен, что он, скорее провалит, это задание, чем добьётся успеха. В отсутствии главы семейства, он как-то должен был сохранить спокойствие в доме Нацуки. В его воображении уже всплывали образы плачущей и трясущейся матери.

Ригель: Наде-надеюсь, у нас не случится кровавой бани.....

Трепеща от страха, Ригель принялся взволнованно ждать прихода матери и молиться, чтобы его отец успел домой вовремя.

К счастью, настоящая реакция Рем была чрезвычайно сдержанной по сравнению с той катастрофой, которую Ригель уже придумал у себя в голове.

Ригель: Так что, видишь ли, на работе были типо проблемы, и они позвали папу, как-то так. Они, как бы это сказать, очень рассчитывают на него.... Да... По идее, рассчитывают.... Ну,... По

крайней мере, если бы рассчитывали, то обязательно бы позвали.

Рем: Почему ты звучишь так не уверено? Действительно, спустя восемь-то лет, ты уже должен научиться нормально докладывать обстановку.

Только вернувшись с собрания Рем встретила её не успевшего подготовиться к её приходу Ригеля. Он нелепо пытался придумать отговорки, но она, к счастью, ничего не заподозрила.

Но с другой стороны, ей сильно не понравилось, как он стеснительно мямлил в ответ на её вопросы. По правде говоря, несмотря на внешность, Рем была ещё той деспотичной матерью. Секрет, заключающийся в том, что Субару был более снисходительным, чем его жена, и правда, бережно хранился семьёй Нацуки.

Рем: Так Субару-куну пришлось уйти... Это очень плохо. На сегодняшний ужин Рем хотела сделать ему его самые любимые блюда.

Немного одинокая Рем, несущая пакеты с покупками, печально нахмурила брови. В этот момент какое-то неожиданное чувство мощно вспыхнуло в Ригеле, и он решил, как мужчина, ни в коем случае не позволить своей матери грустить.

Ригель: Папины любимые, хах. Какой стыд.... погоди, разве ты не говорила то же самое вчера? Он же вроде бы и ел вчера свои любимые блюда...

Рем: Да. И завтра, и послезавтра, и позавчера, и позапозавчера - всё это дни любимых блюд Субару-куна.

Ригель: Что за ужасная предвзятость!

С первого их дня в Банане и по сей момент Рем выбирала только то, что больше всего подходило вкусам Субару. Осознав это, Ригель чуть не заплакал, но Рем лишь отрицательно покачала ему головами со словами "Нет-нет-нет".

Рем: Пожалуйста, не волнуйся. Предпочтения Субару-куна - также предпочтения Ригеля и Спика. В конце концов, разве я когда-то делала что-то, что бы вам не понравилось.

Ригель: Ну... задумавшись сейчас об этом, я полагаю, что нет. Но разве может быть так, что вся семья имеет одинаковые предпочтения? Типо, у всех же свои вкусы, разве нет?

Рем: Это всё из-за того, что, когда ты был ещё маленьким, Рем подходила к тебе ночью и шептала на ушко предпочтения Субару, чтобы ты вырос таким же, как и он.

Ригель: Пожалуйста... Скажи, что это шутка...

Рем: Да. Это была всего лишь шутка. Тебе стоит поменьше доверять подобным словам.

Глаза Ригеля поначалу расширились, как блюдца, от этой сокрушительной правды, но Рем лишь показала ему язык, поправляя свои длинные голубые локоны шелковистых волос.

Рем: Рем называет эти блюда "любимыми Субару-куна", но, по правде говоря, он всегда говорит "восхитительно", так что тебе не стоит волноваться.

Ригель: Хорошо. Но.... Разве тогда все твои покупки именно его "любимых" продуктов не бессмысленны?

Рем: Не совсем. Хоть Субару-кун и всегда хвалит еду Рем, когда он особенно доволен, тон его голоса и движение щёк немножко меняются. Они становятся милее обычного. Фуфу.

Ригель не мог определиться, были ли рассуждения Рем очаровательными или пугающими. Когда Рем ярко улыбалась, он лишь наигранно и тяжело посмеивался.

Затем она передала Спика ему в руки и понесла продукты на кухню.

Ригель: Ужас, твой брат тонет в тревогах и волнении, а ты беззаботна, как и всегда.

Спика: Аааа....?

Ригель: Не акай мне тут... Ооооу, ты такая милая Спика!

С дурацким выражением лица, Ригель со всей силой прижался щекой к лицу Спика. Несмотря на свой юный возраст, она уже успел полюбить ласку и любовь своего брата, так что она лишь радостно хихикала, будто её щекотали. Вдоволь насладившись улыбкой своей сестрёнки, Ригель подхватил её на руки и понёс на кухню, где его уже ждала Рем, раскладывающая еду по полкам.

Рем: Ну так, Ригель. Когда там твой папа вернётся домой?

Ригель: О, эээ... Ну, я думаю, что он, наверно, успеет вовремя. Ну, он сказал, что он поторопиться. Так как у него... Ну, типо, есть причины, наверно, для того, чтобы торопиться.

Ригель мгновенно пожалел о своей болтливости. Поездка Субару и день рождения Рем были теми темами, которые он должен был избегать. И всё же с каждым ошарашенным словом, он всё глубже закапывал себя в яму. Поняв, что он просто не может "соврать во благо", Ригель сжал рот руками.

Подражая ему, Спика тоже поднесла свои ладошки к ротику. Она была такой милой, но, к сожалению, не в самый подходящий для этого момент.

Рем: Раз так. «Успеет вовремя»...

Ригель: ...

Рем: Ужас. Видимо, Рем поняла. почему он торопится.

Не оборачиваясь назад, Рем продолжала сортировать полки, правда, это совсем не успокаивало взволнованного Ригеля. Хоть её голос и мало отличается от повседневного, она в любой момент могла обрушиться на пол со слезами на глазах.

По мнению Ригеля, Рем была очень сильной и волевой женщиной, но у неё было несколько чрезвычайно слабых сторон. И все они были, так или иначе, связаны с Субару. Правда, она в то же время была очень проникательной, так что Ригель уже был не уверен в смысле этого обмана по поводу её дня рождения.

Ригель: Ээээм, Мам, послушай....

Чем больше он думал об этом, тем меньше у него оставалось решительности.

Ригель: Насчёт отца, ну, не думай о нём плохо, хорошо?

Рем: ...? Разве это не очевидно? Рем никогда не подумает плохо о Субару-куне, когда он работает. Всё-таки, он делает это ради своей семьи.

Ригель: Ну, как бы сказать, на этот раз ситуация слегка другая...

Рем: Эээх, как и ожидалось. Ты тоже волнуешься о нём.

Обернувшись, Рем обнаружила взволнованное лицо своего сына. Поняв, что его раскусили, Ригель расплылся в виноватой улыбке.

Подумать только, всего через 30 минут он почувствует полный вкус поражения.

Постыдно смирившись со своим провалом, Ригель осознал, что ему можно было больше не врать. Чувство вины за разглагольствование вины спало с его плеч, а мысль о признании, наоборот, обрела новую лёгкость.

В конце концов, надо просто быть честным. Проще простого.

Рем: Пожалуйста, не волнуйся. Рем немножко встревожена, вот и всё. Если это Субару-кун, то не стоит ни о чём волноваться.

Ригель: Я, конечно, не настолько в него верю, но.... Да, так будет лучше.

Рем: Да. Рем не совсем понимает намерения Субару-куна, но она постаралась сделать всё, что он от неё просил. Рем и правда гордится, что он доверил ей такую важную роль.

Ригель: ...Чё?

Сжав руки, Рем приняла мужественную позу, что обычно нравилось Ригелю, но только не сейчас.

Казалось, что их диалог тёк в одном русле, но, видимо, это было не так.

"Погоди секунду?" сказал Ригель, чья голова переполнялась недоумением.

Ригель: О чём ты говоришь?

Рем: ...? Ну, конечно же, о подготовке к завтрашнему Сэцубуну. Всё-таки, даже ты будешь играть роль Они. Подходящий костюм...Субару-кун попросил приготовить один для тебя. Рем надеялась, что Субару-кун смог бы запечатлеть финальный результат до начала праздника.

Ригель:Да ёбанный рот! Так и знал!!!

Только отпущенное чувство вины и долга неожиданно вернулись к Ригелю, чей собеседник так ничего не понял, что заставило мальчика завывать от разочарования.

Спика, до сих пор лежащая в его руках, взглянула на его страдальческое сморщенное лицо и покричала "Авуууу", будто подражая своему брату.

...Спустя несколько минут перед зеркалом стоял заново рождённый Нацуки Ригель.

Рем: Как и ожидалось, Субару-кун был полностью прав. Рем так тронута этим.

Спика: Апээээ....д!

Рем радостно кивала, глядя на свою работу и придерживая в руках ликующую Спику. Перед ними было настоящее произведение искусства.

Ригель: ...

На нём были желтые брюки с чёрными вертикальными линиями в виде молний, сшитый из такой же ткани жёлтый жилет и фирменные карарагские деревянные башмаки.

В его руках была пародия на металлическую дубинку, сделанную из папье-маше (бумага с клеем), а во рту купленные в каком-то магазинчике накладные клыки. Окончательный образ Они дополняли по-особенному взъерошенные голубые волосы.

В то время как Рем восторгалась получившимся классическим образом Они, а Спика глядела на брата с явным впечатлением, сам Ригель раздражённо оглядывал себя в зеркале.

Ригель: Боже, это ужасно!

Рем: Господи, что ты такое говоришь? Разве этот костюм не сочетается идеально с эскизами Субару-куна. Рем готова петь дифирамбы этой работе.

Ригель: Это Они? Я больше похож на какого-то варвара! Мама, тебя, как одного из последних выживших Они, не бесит этот костюм?

Рем: Как бы мир не воспринимал Они, это никак не касается жизни Рем с Ригелем. Всё будет хорошо, да и этот костюм такой захватывающий.... Особенно эти свойственные Они глаза.

Ригель: Это как раз-таки единственная настоящая часть!

Может его родители и заботились о нём, но их похвала только раздражала.

Его реакция конечно немного взбесила Рем, но самый взбесившийся здесь был сам Ригель. Обрадованная его гневом, Спика каталась калачиком по полу, смеясь радостным звоном по всему дому.

Жилет Они и штаны Они. Дубина Они и глаза Они. Действительно, это совершенство.

Рем: Нет, ещё не всё. Остался последний штрих - высунь свой рог. Только тогда костюм будет завершён.

Ригель: Э-это не твоё дело....

Рем: Почему же? Ты сын Рем. И когда дело доходит до тебя, слова и мысли Рем всегда добры и искренни.

В ответ на сомнения Ригеля, Рем кинула на него серьёзный взгляд, заставивший мальчика сконцентрироваться на своём лбу.

Как один из представителей Они, Ригель имел рог у себя на лбу. Тем не менее, из-за того, что он был полукровкой, рог был всего один. Его это особо не волновало, однако...

«Прости Рем, что из-за неё у тебя всего один рог». Когда-то так перед ним извинялась мать. Этот сожалеющий голос и печальное выражение лица навсегда отпечатались в его памяти.

Но Ригелю было не важно, сколько именно у него росло рогов. Два или один, это до сих пор рог. Когда он на воле, Ригель двигается очень быстро и легко, этого вполне достаточно, чтобы мальчик считал это настоящим благословением.

«Да, спасибо большое». Когда он ответил так своей матери, у неё был такой тоскливый и одинокий взгляд. Время от времени, эти образы всплывали в его сознании, но напрямую они с матерью больше никогда не говорили об этом.

Как он успел заметить, у Рем тоже был один рог. Ригель посчитал, что его мать сильно пострадала из этого.

Ригель: ...

Отбрасывая все эти мысли прочь, Ригель сконцентрировался на своём растущем роге. Из его лба показалось белое магическое свечение, знаменовавшее появление его дара.

Острое чувство пронзило его мозг и медленно растеклось по остальному телу, наполняя его силой. В то же время, грудь Ригеля забило каким-то желанием. Мама говорила, что это естественный боевой инстинкт. И прямо сейчас он всё больше и больше нарастал в мальчике.

Упиваясь этим будоражающим чувством, Ригель, тем не менее, сдержал его и, ещё раз взглянув на длину своего рога, повернулся к Рем и Спике...

Ригель: Как оно?

Рем: Пффт... Это..., Это очень, восхитительно... да, восхитительно, Ригель....пффт.

Ригель: Можно мне уже расслабиться?!

Обернувшись, Ригель обнаружил, что его мать еле сдерживалась, чтобы не засмеяться. От классического костюма Они, её щёки налились румянцем, и она, в конце концов, свалилась на колени в приступе хихикания.

Секундой назад Ригель сильно напрягся и сконцентрировался, правда, когда теперь он понял, что образ Они выставил его посмешищем, вся энергия была потрачена впустую. Когда мальчик с досадой опустил плечи, Рем кое-как поднялась на ноги и, вытерев слезу, ...

Рем: В-в любом случае, Рем думает, что это чудесно. Субару-кун точно будет доволен, да и остальным жителям точно понравится.Пфффт.

Ригель: Круто, вы ещё пожалеете, что выбрали меня представителем Они! В первый раз в жизни я дам волю моим инстинктам и...

Рем: Конечно же Ригелю запрещено наносить кому-либо вред. Если он прибегнет к насилию, то Рем будет вынуждена лично наказать его. Понятно?

Глядя на Рем, Ригель тяжело вздохнул и...

Ригель: Смотри сейчас в зеркало, я, конечно, понимаю, чего именно ты добивалась, но.... Разве это действительно нормально? Разве Они не будут выглядеть плохо в глазах других людей из-за этого?

Рем: Как раса, Они уже почти вымерли. Нет нужды волноваться из-за того, что о них думает остальной мир. Тем более, в этой реинсталляции ты будешь играть роль кровожадного и

свирепого лидера Они. Если жители Банана не смогут с тобой справиться, ты устроишь кровавое месиво и превратишь всё в адские руины... По крайней мере, всё так задумывалось...

Ригель: Да они настоящие варвары! Почему именно Они?

Рем: Они прекрасны для отыгровки отрицательных ролей...Субару-кун так сказал."

Несмотря на безразличие в сторону оскорбительного отношения к Они, Рем не собиралась продолжать о них разговор. И правда, исчезновение их расы было общеизвестным фактом...Но Ригель никогда не слышал, чтобы Рем говорила о подробностях этого события.

Думая об этом, он никогда не слышал ни об истории знакомства, ни о прошлом его родителей.

Ригель: ...Ну, в любом случае, эти рассказы, скорее всего, лишь утомят меня.

Иногда от его родителей.... От Субару и Рем исходила какая-то странная атмосфера, будто что-то было не так.

Будь то помощь с домашней работой или празднование стрёмных фестивалей, время от времени в их словах всплывали неизвестные ему факты. Каждый раз, когда он замечал эти таинственные следы их прошлого, на его сердце появлялась какая-то необъяснимая и странная тоска. Во всяком случае, он точно знал, что они где-то получили хорошее образование.

Ригель, конечно, чувствовал гордость за своих просвещённых родителей, но их секретность по этому поводу лишь раздражала его.

Он надеялся, когда-нибудь услышать их историю.

Ригель: Правда я сомневаюсь, что это произойдёт так скоро.

Придя к такому выводу, Ригель отбросил свои подозрения. Не обратив внимания на внутренние смятения своего сына, Рем сжала руки с восторженным "сейчас" и...

Рем: Давай спрячем пока костюм, достанем его уже завтра. Очень жаль, что Субару-кун не может на него посмотреть, но больше всего Рем ждёт завтрашнего дня.

Ригель: Я серьёзно буду бегать по улицам в этом....

Рем: Другие Они помимо тебя тоже наденут такие костюмы, тут не о чем волноваться. Хотя, конечно, настоящим Они будешь только ты.

Рем, заметив волнения раздевающегося сына, нежно положила ладонь на его детское плечо.

Рем: Всё будет хорошо. Всё-таки, Ригель - сын Субару-куна и Рем, и мы гордимся тобой.

Ригель: Ну, быть твоим сыном - это круто, но папиным...

Рем: Во всяком случае, тебе не надо не о чём волноваться. Наоборот, из-за того что в твоих венах течёт кровь Рем, она сильно волнуется за то, что тебе может навредить кровь Они.

Ригель: А ты случаем не слишком себя перегружаешь?

Это одна из её плохих привычек. Она невероятно любит Субару и видит в нём только хорошее. Тем не менее, она очень строга и жестока к самой себе.

Ригель: Я не знаю, насколько убедительно это звучит из моих уст, но я ни разу ещё не пострадал от твоей крови. Как я и говорил, проблемы мне доставляет только кровь отца. Эти глаза... Я будто делю с ним его злобу.

Рем: Эти глаза прекрасны.

Ригель: Но иногда девочки плачут, просто посмотрев на меня...

Рем: Они просто слишком юные, чтобы понять мужскую красоту.

Эта упрямая и непоколебимая вера в других людей.... Почему она так резко угасает, когда речь заходит о ней самой?

Конечно же, Ригель подозревал такое качество и в Субару, но его отец не позволял себе показывать перед ним своих слабостей, так что он вряд ли мог их сравнить. Отбросив очередные ненужные мысли...

Ригель: Как твой сын, я вообще не понимаю, почему ты настолько волнуешься по этому поводу... Может.... Я просто докажу тебе обратное?

Рем: В смысле?

Ригель: Завтрашний праздник. Если я сделаю всё идеально, и никаких происшествий не случится... как твой и папин и сын, я заставлю тебя не волноваться.

Рем: ...

Ригель: Меня, если честно, не первый раз волнует этот вопрос, так что... Я всегда хотел доказать тебе это.

Уставившись на свою ошеломлённую мать, Ригель вынес этот чёткий приговор.

Любящей жене Нацуки Субару и любящей матери Нацуки Ригеля и Нацуки Спика - Нацуки Рем вечно не хватало уверенности в себе. И всё же Ригель считал, что никакая другая женщина не заслуживала столько уважения, сколько его мама.

Ригель: Ты вечно думаешь, что ты не можешь сравниться с папой, но я покажу тебе, что ты абсолютно, абсолютно не права!

Рем: Ригель...

Ригель: Моя... Моя мама - лучшая мама на свете. Я просто хочу, чтобы ты поняла это!

Неуверенный в себе, но живущий в блаженстве, лишь иногда отступая к сомнениям, Ригель всё это время желал, чтобы его мама жила более гордо.

Ригель искренне надеялся, что Рем сможет полюбить себя так же, как и своего мужа, сына и дочку.

Всё потому что и Субару, и Ригель, и Спика любят Рем. Лишь потому что Рем так сильно любит их, они любят её в ответ.

Ригель: Глядя на маму свысока, я не позволю никому сделать также, даже своей маме!

Возгораемый порывом вдохновения Ригель закончил свою речь и тут же застрял с неловким осознанием ситуации.

"Что за хуйню я только что сказал в таком прикиде?"

Сняв костюм Они, он остался перед Рем в одних трусах. Из-за этого, какие бы серьёзные вещи он не говорил, они, наверняка, выглядели, как какая-то клоунада. Вот он, наконец, выплеснул всё то, что тяжёлым грузом накопилось в его сердце, но.... Он выбрал не самый подходящий для этого момент.

Ригель: Эээ, ууу, прямо сейчас... Это была...

"Ошибка" хотел он сказать, но у него не вышло.

Рем: ...

Внезапно голову Ригеля схватили две тёплые руки и обвили его в крепкие объятия. Нежное чувство резко проникло в его голову, отчего он не сразу понял, что это была его мать.

Услышав интенсивный стук сердца Рем, Ригель незамедлительно покраснел.

Мать уже давно его так не прижимала, так что ему, как совсем взрослому, инстинктивно хотелось отстраниться от неё.

Ригель: Мама?

Рем: ...

Чувствую дрожь в руках матери и не получая от неё ответа, Ригель, наконец, осознал, что...

Рем:Уу, фе, и...

Звуки плача достигли его ушей.

Но это был не до боли знакомый ему плач его сестры, такого он никогда не слышал.

Быстро осознав хозяина этих слёз, Ригель мгновенно побледнел.

Неужели он сказал ей что-то обидное. Если он довёл свою мать до слёз из-за своих горячих слов, Ригель просто не сможет простить себе такое.

Он судорожно начал рыться в своей голове, пытаясь найти подходящие слова, но вскоре он понял, что его волнения были напрасны.

Ригель: ...

Покачивая головой, маленькая Рем прижалась к своему ещё более маленькому Ригелю. В её плаче не было гнева или недовольства... Только любовь.

Осознав это, Ригель обнял свою мать в ответ и погладил её по спине.

Ригель: Не плачь, мама... Если отец увидит это, он убьёт меня.

Рем: ...Это невозможно...

Ригель: Почему?

Рем: Рем счастлива, даже если слёзы не прекращают литься.

Оказалось, что мама, которую он знал уже восемь лет, была самой настоящей плаксой. Приняв это к сведению, Ригель глубоко вздохнул.

Всё ещё удерживаемая матерью Спика заинтересовано смотрела на эту сцену. И, неожиданно, будто передразнивая своего брата, она тоже начала гладить своей крохотной ручкой маму по спине.

Медленно, медленно, с нежностью, способной усмирить даже такую большую плаксу.

...Счастливые слёзы продолжали капать, пока брат с сестрой поглаживали мать по спине.

...В конце концов, Субару так и не успел вернуться домой до того, как его дети легли спать.

Рем: Завтра будет тяжёлый день, так что тебе, Ригель, пора спать. Завтра мы встаём рано, так что засни пораньше.

Его мать уже совсем позабыла, как сильно она недавно плакала, и говорила в своём самом обычном тоне. Тем не менее, следя за Рем, целующей его в лоб, Ригель не мог не заметить, что её взгляд изменился.

В конце концов, ему удалось скрыть от мамы секрет про день рождения, так что его часть сделки с отцом была выполнена.

Всё-таки, он, даже если бы и хотел, не смог бы сказать маме ещё несколько слов после такого бурного порыва эмоций.

Ригель: ...

Глядя на магический кристалл, Ригель на пальцах отсчитывал оставшиеся минуты. Успеет ли Субару ко дню рождения его жены? По его опыту, он мог смело заявить, что Нацуки Субару сделал бы что угодно, чтобы доказать свою любовь к Рем. Наверно, именно поэтому Ригель не волновался по этому поводу, хоть и оставалось всего десять минут.

И в итоге...

???:Рем, я дома! Прости, что опоздал!

Субару ворвался в дом всего за 5 минут до смены даты.... Хотя технически у них осталось всего 5 минут, чтобы отпраздновать день рождения Рем, он всё же успел.

Рем: Субару-кун, добро пожаловать домой. Но, пожалуйста, не шуми. Ригель и Спика уже спят. Будет лучше, если мы не будем будить их.

Субару: Аах, извини, извини. Я просто так торопился...

Приветствие Рем, голос сначала раздражённого, а потом взволнованного Субару - Ригель прекрасно слышал всё это со своего футона.

С тех пор как он лёг спать, он никак не смог заснуть и только ворочался. Теперь же, удостоверившись в выполненной миссии, он, наконец, почувствовал сонливость.

Учитывая завтрашний праздник, он, и правда, уже давно должен был спать. Ещё вчера он всем сердцем ненавидел и боялся Сэцубуна, но теперь же.... Он даже немного ждал его, совсем не много. Скорее всего, всё это было из-за обещания, данного матери.

Субару: Рем, я, правда, извиняюсь за то, что так поздно, но есть ещё кое-что, что я должен тебе сказать. Работа, на которой я был целый день... Можно сказать, что это было моим личным поручением.

Рем: Личное поручение? Намечается что-то особенное?

Субару: Так и есть. Хотя вряд ли ты считаешь это чем-то таким важным.

Покачивая головой, Рем, видимо, действительно не понимала, о чём речь. Недооценивать себя - ещё одна из её плохих привычек. Хотя, если говорить на чистоту, это только сыграло Субару на руку.

Настолько Рем была равнодушной к самой себе.

Субару: Осталось всего две минуты, но вот, прими это.Это твой подарок на день рождения.

Рем: День рождения....Ах.

Из-за резких слов Субару Рем неожиданно замолкла. Она столкнулась с противоположными чувствами и в замешательстве не могла в них определиться.

Рем: ...

Ригель догадывался, что глаза его матери растерянно бегали, пока Субару вручал ей подарок. Судя по тому, что она до сих пор не произнесла и слова, он так и не раскрыл коробочку полностью. Наконец, Рем увидела драгоценный камень и издала тихий вздох.

Рем: Это...

Субару: Гранат... Хотя, мы можем его называть, как ты захочешь. Я очень долго копил на это свои сбережения.... На самом деле, я очень волновался. Несмотря на то, что мы договаривались, что я заберу его сегодня, драконья повозка была уже на полпути в обратную сторону.

Рем: ...

Пока Субару расписывал ей свои испытания, Рем не произносила ни слова. Заметив её молчание, Субару криво улыбнулся и грубо почесал свой затылок.

Субару: Я хотел подарить тебе что-то определённое, что-то постоянное. Раз сейчас и твой день рождения и Сэцубун, я думал, что это был бы подходящий момент, чтобы ещё раз попросить тебя позаботиться обо мне.

Рем: ...Это действительно нормально, что Рем...

Субару: Хм?

Рем: Что Рем так счастлива, это нормально?

Услышав её дрожащий голос, Ригель поёрзал, и теперь его заспанные глаза уставились на них. Его родители были в соседней комнате, но он мог видеть их через небольшую дверную щель. Субару и Рем стояли посреди гостиной, смотря друг на друга, и Рем не могла оторвать глаз от подаренного кристалла.

Рем: День рождения Рем... Она совсем позабыла о нём. Потому что... Рем всегда верила, что у неё нет права на этот праздник.

Субару: ...

Рем: Рем оставила Нии-сама, которая родилась в этот же день... Хотя она знала, что это было так ужасно, но...

Субару: Расскажи мне всё. Я слушаю тебя.

Рем:н. Рем всегда волновалась, имеет ли она право быть счастливой.

Этот плачущий голос, который Ригель слышал всего несколько часов назад. Но теперь в её словах чувствовалась какая-то тяжёлая вина. Незнакомое слово. Нии-сама. Но, что особенно удивило Ригеля, так это то, что прошлое родителей, видимо, было гораздо тяжелее и болезненнее, чем он мог себе представить.

Субару: Я не скажу тебе перестать винить себя. Я прекрасно понимаю, что это невозможно. Потому что я чувствую то же самое.

Рем: ...Да.

Субару: Но я всё же не думаю, что всё, что мы сделали, - плохо. Хоть мы и сдались, хоть мы и сбежали, то, чего мы добились после... Я не могу назвать это чем-то плохим.

Рем: ...Да.

Чрезмерно серьёзный голос Субару, так не похожий на его обычный тон, сильно шокировал Ригеля. И даже в речи кивающей Рем не было слов любящей матери или любящей жены, в них было что-то другое.

Прямо сейчас они были просто мужчиной и женщиной, разделяющими свои драгоценные или не очень воспоминания.

Субару: Мы пришли в этот город и завели Ригеля со Спикой. После всех тех вещей, мы с тобой здесь. Это и есть наше единственное счастье. Я хотел доказать это тебе, и придать этому форму. И это гранат.

Рем: ...

Субару: Если для тебя это до сих пор так болезненно, я не прошу тебя надевать его сразу. Я и не рассчитываю, что ты будешь носить его на людях. Только прошу, не потеряй его. Это единственное, о чём я тебя прошу.

Субару сделал шаг к безмолвной Рем.

Осторожно протянув свои руки, он притянул её к себе и нежно погладил по голове.

Сразу после этого Рем зарылась своей головой в его голове и тихо промолвила...

Рем: Сегодня Ригель сказал Рем.

Субару: Что?

Рем: Он сказал, что Рем... лучшая мама на свете.

Субару: Да. А ты не знала?

Рем: ...Да, Рем не знала.

Хоть Рем и повторила слова Ригеля аккуратно и медленно, Субару парировал их так резко, будто это было само собой разумеющимся. Из-за этого Рем наморщилась и тут же улыбнулась.

Слёзы медленно текли из её глаз, стекая на уголки рта. Вместе с этими слезами, в её сердце пришло чувство, рождённое противоречием между счастьем и виной.

Рем: Рем уже говорила тебе, что она чувствовала облегчение, когда родился Ригель.

Субару: ...

Рем: Рем чувствовала облегчение, зная, что теперь между ней и Субару будет связь, которая не исчезнет. Я чувствовала облегчение, когда думала о том, что мы стали семьёй. Как мерзко.

Субару: Здесь нет ничего мерзкого, всё нормально. Я не позволю моей жене клеветать мою жену.

Рем: ...Фуфу. Ригель говорил то же самое.

Субару: Что? Он сказал, что Рем его жена? Это какой-то серьёзный Эдипов комплекс, причём в грубой форме...

Рем: Нет. Ригель называл женой только Спику.

Субару: Он такой сестролюб. (siscon)

Несмотря на оскорбления в его адрес, Ригель молча наблюдал за их беседой. Некоторое время Рем просто улыбалась, но после она оторвала свою голову от груди Субару и, глубоко вздохнув...

Рем: Я всё время думала, что наша любовь односторонняя... Именно из-за этого я сконцентрировала всю мою любовь на тебе, чтобы ты понял, как сильно я к тебе привязана.

Субару: Это так тупо!

Рем: Да, это тупо. Ригель сказал также.

Смущённая Рем засмеялась и, затаив дыхание, нежно оттолкнула от себя Субару, создав между ними дистанцию.

Рем: Субару, спасибо за твой подарок.Могу я его надеть?

Субару: ...Ладно? Знаешь, можешь не торопиться.

Рем: Нет, дело не в этом. Рем, наконец, всё поняла.... И в доказательство этому она хочет его надеть.

Субару: Доказательство?

Рем: ...Что Рем - счастливейшая женщина на свете, окружённая лучшим на свете мужем, лучшим сыном и лучшей дочкой.

Доселе неуверенная Рем сказала это с чёткостью и решительностью на лице. В ответ на это Субару лишь, улыбнувшись, фыркнул.

Субару: Эээээх, Рем так прекрасна.

Субару удовлетворённо кивнул, подняв камень вместе с кулоном с её ладони, и сказал...

Субару: Я люблю тебя, Рем.

Рем: Да, я тоже люблю Рем, Субару-кун.

Вставленный в изысканный кулон красный камень изливался чудным светом на нежной груди Рем. Увидев это, они тихонько рассмеялись, а после их лица сблизились и....

Ригель: О, боже...

В этот момент Ригель развернулся и отправился в свою комнату. И дальше наблюдать за родителями было бы неправильно.

"Мои мама и папа счастливы. И это нормально".

Это и была повседневная жизнь семьи Нацуки, которая не менялась уже который год.

Спика: ...

Лёжа в постели, Ригель смотрел на кровать Спики, спящей в той же комнате, что и он.

По словам Субару, Спика умела понимать ситуацию, поэтому в дни, когда её родители разговаривали с друг другом, она отворачивалась к стене и не плакала по ночам, дабы им не помешать.

"Дата сменилась или всё ещё день рождения мамы?"

В любом случае, завтра или сегодня Сэцубун..... День, где Они играют главную роль, хотя на самом деле всё немножко по-другому. В нашей семье Они всегда играют главную роль. Тем не менее, завтрашний день должен быть особенным, чтобы мама была счастливой. Но...."

Ригель: Во время Сэцубуна... Докажу ли я маме, что я, и правда, лучший сын на свете.

Ригель обнадёживающе вздохнул, лёжа на футоне.

Тем не менее, это был не тот вздох, который испускали во время депрессии или усталости.

...Я заснул в хорошем настроении, думая о том, как я стану лучшим Они до того, как взойдёт солнце завтрашнего дня.

Сделано группой RemLate

Перевёл - Ritoro Deikku

Адаптировал под Rulate - Ritoro Deikku

Поддержите нас на https://vk.com/reif_translatio

<http://tl.rulate.ru/book/80272/2472136>